

## МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АРАБИЗМОВ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

<sup>1</sup>Бахтиярова А.Н., <sup>1</sup>Султанбаева Х.В.

<sup>1</sup>ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, (450076, г Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: dek63@yandex.ru

Наблюдения над арабскими заимствованиями в башкирском языке обнаруживают, что разные стороны языка подвергаются изменениям в разной степени. В плане морфологического освоения наблюдаются различные грамматические способы выражения категории рода, падежа, числа, одушевленности. В результате морфологической ассимиляции арабские существительные могут сохранять родовую принадлежность в языке-рецепторе, менять ее, но никак не могут составлять класс существительных среднего рода, отсутствующий в языке-источнике. В результате наших исследований мы пришли к выводу, что, во-первых, большинство арабизмов, вошедших в башкирский язык, составляют существительные с различными семантическими значениями, прилагательные, союзы, послелоги, наречия, частицы и местоимения. Статья посвящена описанию морфологической характеристике арабизмов в башкирском языке.

Ключевые слова: арабизмы, заимствование, морфологическое освоение, части речи, арабский язык, башкирский язык.

## MORPHOLOGICAL DEVELOPMENT OF ARABISMS IN THE BASHKIR LANGUAGE

**Bakhtiyarova A.N.<sup>1</sup>, Sultanbaeva K.V.<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>VPO "Bashkir State University", Ufa, the Bashkir Republic (32, Zaki Validi St., Ufa 450076 Russia), e-mail: dek63@yandex.ru

Monitoring of Arabic borrowings in the Bashkir language shows that different sides of language change in different degree. In terms of morphological development different grammatical ways of expressing gender, case, number, animateness categories are observed. As a result of morphological assimilation Arabic nouns can save their generic identity in the language-receptor, change it but they can not make a class of neuter nouns missing in the language of the source. As a result of our research we can make a conclusion that, first of all, the majority of arabisms, included in Bashkir language, is nouns with different semantic meanings, adjectives, conjunctions, postpositions, adverbs, particles, pronouns. The article describes morphological characteristic of arabisms in the Baskir language.

Keywords: arabisms, borrowing, morphological development, parts of speech, Arabic language, Bashkir language.

Заимствование иноязычных слов является объективным процессом, в результате чего происходят пополнение и обогащение лексического состава языка. Одним из первых, обратившихся к проблеме “смешения” языков, их взаимовлияния и взаимодействия, был И.А. Бодуэн де Куртенэ. По мнению Бодуэна де Куртенэ, языковое смешение может быть в различных степеней: минимальное – без всякого видимого следа в языке-рецепторе, и максимальное – языковая денационализация: принятие чужого языка вместо прежнего [4]. На протяжении многовекового развития словарный состав башкирского языка пополнялся лексическими заимствованиями из других языков. Среди них самыми многочисленными являются арабские заимствования, которые проникали в башкирский язык различными путями. Арабские заимствования употребляются в различных областях языковой коммуникации и составляют неотъемлемую часть лексического состава современного башкирского языка.

Пополнение башкирской лексической системы арабизмами осуществлялось неравномерно на протяжении XVIII-XX вв. Так, в лексическом составе башкирского языка активно функционируют арабские заимствования, изучение которых способствует определению путей их проникновения, причины и природы заимствований, сферы употребления, закономерных фонетических, морфологических изменений в башкирском языке, также проведению сопоставительного анализа на уровне частей речи [2].

Даже самое первое знакомство с арабизмами в башкирском языке показывает, что заимствование слов одного языка другим – сложный процесс, в результате которого заимствованные слова могут претерпевать существенные изменения. Особенности этого процесса определяются разными причинами как исторического (различия в условиях жизни народов; отличительные признаки тех предметов, для обозначения которых используются заимствуемые слова), так и языкового характера. Наблюдения над арабскими заимствованиями в башкирском языке обнаруживают также, что разные стороны языка подвергаются изменениям в разной степени.

В плане морфологического освоения наблюдаются различные грамматические способы выражения категории рода, падежа, числа, одушевленности. В результате морфологической ассимиляции арабские существительные могут сохранять родовую принадлежность в языке-рецепторе, менять ее, но никак не могут составлять класс существительных среднего рода, отсутствующий в языке-источнике. Вместе с отдельными лексическими элементами и словосочетаниями в башкирский язык проникли некоторые морфологические формы арабизмов.

Морфология образует центр системы языка, так как все то, что в морфологии происходит на протяжении всей истории языка, включает изменения, касающиеся фонетики и фонологии. Если влияние одного языка на другой на начальных стадиях их контакта ограничивалось переходом отдельных лексем или слов, то со временем этот процесс становился более сложным, т.е. могли заимствоваться различные аффиксы, даже система аффиксов. Примером является наличие в системе словообразования башкирского языка префиксального способа: бихисап, бинахак, бимаза и др.

Большую часть арабских заимствований в башкирском языке составляют отглагольные именные образования, т.е. масдары (имя действия) разных пород и типов. Среди заимствованных арабизмов имеются также причастия действительного и страдательного залога, имена прилагательные (качественные и относительные), имена места, имена деятеля, имена орудия, наречия и служебные части речи.

Масдары рассматриваются в качестве отдельных грамматических категорий, как это делают некоторые ученые, и относятся нами к именам существительным.

Заимствованные масдары в башкирском языке употребляются самостоятельно, в большинстве случаев как имена существительные, очень редко как имена прилагательные, и служат основой образования производных существительных, прилагательных и глаголов.

Масдар I породы в арабском языке имеет более сорока типов, однако в принимающем языке представлены лишь некоторые из них. Например: *сабыр* “терпение”, *хәтер* “память”, *кәсер* “дробь”, *синиф* “класс”, *фекер* “мысль”, *ноток* “речь, доклад, выступление”, *кәләм* “карандаш”, *сәбәп* “причина”, *заман* “время, период, эпоха”, *караp* “решение”, *дауам* “продолжение”, *яуап* “ответ”, *сарыф* “трата, расход”, *хәрәкәт* “движение”, *сәйәсәт* “политика”, *енәйәт* “преступление”, *дәүләт* “государство”, *нәфрәт* “отвращение, ненависть”, *рөхсәт* “разрешение”, *көзрәт* “сила, мощь” и т.д.

Арабизмы, являющиеся по форме масдаром I породы, функционируют в башкирском языке как имена существительные с процессуально-предметным или собственно предметным значением. На их основе образуются следующие слова:

1. Новые имена существительные при помощи продуктивных аффиксов башкирского языка - **лык/ - лек, - сы/ - се**: *гәзел* “справедливый, беспристрастный” – *гәзел* + *лек* = *гәзеллек* “справедливость, беспристрастность”, *хак* “правильный, истинный” – *хак* + *лык* = *хаклык* “правда, истина”, *дәгүә* “претензия, притязание” – *дәгүә* + *се* = *дәгүәсе* “истец, претендент, сутяга”, *хаким* “повелитель, властелин, властитель, правитель” – *хаким* + *лык* = *хакимлык* “власть, господство, владычество” и т.д.

2. Имена прилагательные при помощи аффиксов: **-лы/-ле, -һыз/-һез**: *иҫәп* “счет” – *иҫәпле* “считанный”, *зарар* “вред, ущерб” – *зарарлы* “вредный”, *гаилә* “семья” – *гаиләле* “семейный”, *акыл* “ум” – *акыллы* “умный”, *газап* “мучение, мука” – *газаплы* “мучительный” или *иҫәп* – *иҫәпһез* “без учета, счёта, не ведущий счёта; бесчисленный, несметный”, *гаилә* – *гаиләһез* “без семьи, несемейный”, *зарар* – *зарарһыз* “безвредный, безобидный”, *акыл* – *акылһыз* “глупый, неумный, умственно ограниченный, дурной” и т.д.

3. Производные глаголы синтетического типа путем присоединения глаголообразующих суффиксов **-ла/-лә, -лан/-лән, -лаш /-ләш**: *хәтер* “память” – *хәтерлә* “вспоминать”, *гиззәт* “почет, уважение” – *гиззәтлә* “уважать”, *тамам* “конец” – *тамамла* “завершать, кончать, оканчивать, заканчивать”, *хәбәр* “весть, новость” – *хәбәрләш* “сообщать друг другу, уведомлять друг друга” и т.п.

4. Сложные глаголы аналитического типа. При этом вспомогательным словом в башкирском языке обычно выступают глаголы **итеу**, **кылыу** “делать” и **булыу** “быть, стать”, **алыу** “брать, взять, хватать”, **биреу** “давать, отдавать, выдавать” и они образуют в письменном языке составные глаголы: **һәләк булыу** “умирать, гибнуть”, **кабул итеу** “принимать”, **вәғзә итеу** “обещать”, **зарар кылыу** “вредить кому-чему”, **иғлан итеу** “объявить”, **иғтибар итеу** “обращать внимание кому-чему”, **ихтирам итеу** “уважать, почитать *кого-что*” и т.д.

Масдар III породы в башкирском языке не употребляется.

Масдар IV породы в башкирском языке употребляется как имя существительное в составе сложных глаголов, например: *инсаф* “справедливость, совесть”, *инкар* “отрицание, непризнание, отказ”, *ислам* “ислам”, *исбат* “доказательство, подтверждение; аргументация”, *инкар итеу* “отрицать”, *исбат итеу* “доказывать, подтверждать” и т.д.

Масдар V породы в башкирском языке также употребляется в качестве имени существительного в составе сложных глаголов, например: *масуир* “описание, изображение”, *тәнәфес* “перемена, перерыв”, *масуир итеу* “описывать, изображать” и т.д.

Слов по формуле масдара VI породы в башкирском языке нами не обнаружено.

Займствования масдара VII породы встречаются лишь в устаревшей лексике башкирского языка, например: *инкилап* “изменение, перемена; революция, переворот”, *инкираз* “окончание, конец, вымирание”, *интикам* “месть, мщение”.

Масдар VIII породы в башкирском языке употребляется как имя существительное, например: *ихтимал* “вероятность, возможность”, *ихтилал* “бунт, восстание”, *иктисад* “экономика”, *ихтирам* “почтение, почет, уважение” и др. При помощи словообразовательных аффиксов – *сы/ - се* от формы масдара этой породы в башкирском языке образуются существительные, например: *иктисад* “экономика” – *иктисадсы* “экономист”, *ихтилал* “бунт, восстание” – *ихтилалсы* “бунтовщик” и т.д.

Таким образом, в башкирском языке наиболее употребительны арабизмы, представляющие собою по форме масдары I, II, IV, V, VIII пород. Масдары остальных пород в башкирском языке представлены единичными примерами или вообще отсутствуют.

В арабском языке существительным присущи, как отмечалось ранее, категория рода, числа, падежа, состояния, одушевленности, а именам существительным в башкирском языке присущи категории числа, падежа, принадлежности и сказуемости.

Как известно, в башкирском языке нет категории рода, а в арабском языке она представлена оппозицией **м.р.** – **ж.р.** Проникая в башкирский язык, в котором категория рода отсутствует, арабские имена женского рода также не подразделяются на грамматические роды, как и его исконные слова. Тем не менее наблюдается некоторое влияние арабского языка в отношении названий лиц женского пола:

1. Некоторые личные имена, вошедшие в башкирский язык из арабского, присоединяют аффиксы **-а**, **-ә**, когда они обозначают лица женского пола, например: *Ғәзиз – Ғәзизә, Хәсән – Хәсәнә, Вәкил – Вәкилә, Ғәзим – Ғәзимә, Вәли – Вәлиә, Ғәлим – Ғәлимә, Ғәли – Ғәлиә, Камил – Камила, Әлим – Әлимә, Закир – Закира, Заһир – Заһира, Вәзир – Вәзирә, Кәрим – Кәримә, Ғәбит – Ғәбид(з)ә* и др.

2. То же самое происходит и с другими словами, обозначающими лиц женского пола: *табип – табибә, галим – галимә, мөгәллим – мөгәллимә, талип – талибә, әзип – әзибә, шағир – шағирә, кәтип – кәтибә, мөслим – мөслимә, мәрхүм – мәрхүмә, йәтим – йәтимә* и т.д.

В башкирском языке две формы числа: единственное и множественное, а в арабском языке три формы: единственное, двойственное и множественное. В арабском языке единственное число выражается аффиксами [ун] для мужского рода, [атун] для женского рода, двойственное число выражается аффиксами [ани] для мужского рода и [тани] для женского рода, множественное число аффиксом [уна] для мужского рода целого множественного числа (к нему относятся некоторые одушевленные существительные мужского рода), и аффиксом [ун] для «разбитого множественного числа». Но надо отметить, что одним из немногих исключений является усечение у арабских существительных и прилагательных аффикса «ун», который в арабском письме отмечается особой огласовкой. Это можно представить в следующей таблице:

Арабское написание	Арабское литературное произношение	Башкирское написание и произношение	Значение
عقل	[‘аклун]	акыл	ум, разум
وقت	[уактун]	вакыт	время, пора, период
وطن	[уатанун]	ватан	родина, отечество
تجربة	[таджрибатун]	тәжрибә	опыт

В арабском языке множественное число бывает правильным и ломаным. Правильное образуется при помощи аффикса [уна] نو - для мужского рода и аффикса [атун] ات - для женского рода. Ломаное множественное число образуется по определенным моделям путем ломки внутренней структуры слова.

Большая часть арабских слов заимствована в форме единственного числа. Некоторые слова, заимствованные в форме множественного числа, в башкирском языке употребляются в единственном числе: *ағза* “орган” (ед.ч.) – [‘удуун] ([’а‘да’у]) (мн.ч.); *ғауам* “народ, люди” – [‘амматун] ([’ауамму]) (мн.ч.); *ғашик* “безумно влюбленный” – [‘ашикун] ([’ушишакун]) (мн.ч.); *эхлак* “нрав, характер” – [хулкун] ([’ахлакун]) (мн.ч.) и т.д. Чтобы образовать множественное число этих слов, добавляются окончания множественного числа башкирского языка: **-лар/-ләр; -дар/-дәр; -зар/-зәр; -тар/-тәр**: ағза – ағзалар, халык – халыктар, эхлак – эхлактар, ғауам – ғауамдар, ғашик – ғашиктар һ.б. [1].

Почти все заимствованные имена изменяются по числам и по падежам, служат базой для новообразований. В процессе образования новых слов в башкирском языке используются словообразующие суффиксы.

Личные местоимения из арабского языка в башкирский язык не заимствованы.

Имена прилагательные по сравнению с существительными заимствуются значительно реже. Их можно разделить на две группы:

1) качественные прилагательные: *фәкир* “бедный, нищий”, *нәфис* “изящный, нежный, художественный”;

2) относительные прилагательные, образованные путем присоединения к именам существительным окончания – **и**: *эхлак* “нравственность, мораль” – *эхлаки* “нравственный, моральный”, *хокук* “право” – *хокуки* “правовой”, *шәрэк* “восток” – *шәрки* “восточный” и т.д. [3].

**Имя деятеля** как в арабском, так и в башкирском языках обозначает профессию, постоянное занятие, должность, например: *рәссам* “художник”, *табиб* “врач”, *мәғаллим* “учитель”, *остаз* “профессор”, *мосафир* “путник, пассажир” и др.

**Имя места** представлено в башкирском языке арабизмами *мәктәп* “школа”, *мәжлес* “званный обед, ужин, пир”, *мәзрәсә* “место обучения, медресе” и т.п.

В башкирском языке имеется немногочисленная группа наречий арабского происхождения. Некоторые из них утратили конечное [н], например: [’аууалан] (араб.) – *әүәл* “сначала, прежде”, [да’иман] (араб.) – *даим* “всегда, постоянно”.

Числительные и глаголы, как правило, очень редко переходят из одного языка в другой. Заимствуются только те числительные, выражающие понятия больших чисел, которые отсутствуют в том или ином языке. В башкирском языке к ним можно отнести числительное *әүүәл* “первый”, которое имеет семантику имени, обозначающего количественный признак.

Послелогои, составляющие одну из больших групп служебных частей речи, занимают значительное место в грамматическом строе башкирского языка [5]. Имеются арабские заимствования, переосмысленные и выполняющие функции тех или иных послелогов: кэзэр “до, около” < [кадар] “размер, количество”, әүәл “по, прежде” < [’аууалун] “первый, предшествующий”.

В определенной части тюркологической литературы довольно четко прослеживается тезис, согласно которому союзы и союзные конструкции в тюркских языках – явление чужеродное, привнесенное из языков других систем. Заметим, что и в башкирском языке заимствованные союзы главным образом являются словами арабского и персидского языков [5].

Союзы, заимствованные из арабского языка, представлены соединительным союзом **вә** “и, а также”, противительным союзом – **ләкин** “но, однако”, **әммә** “а, однако”.

Таким образом, арабские заимствования прочно усвоены лексической системой башкирского языка, они активно участвуют в словопроизводстве, образуя целые ряды производных слов, относящихся к различным частям речи. При помощи различных суффиксов башкирского языка на базе арабских заимствований возникли большие группы имен существительных, прилагательных, глаголов. Среди имен существительных наиболее продуктивными являются аффиксы **-лык/-лек**, **-сы/-се**, среди имен прилагательных - **-лы/-ле**, **-һыз/-һез**.

### Список литературы

1. Бахтиярова А.Н. Арабские заимствования в башкирском языке: Автореф. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – 20 с.
2. Бахтиярова А.Н., Султанбаева Х.В. Имя числительное в башкирском и арабском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18183>.
3. Бахтиярова А.Н., Фаткуллина Ф.Г. Арабские заимствования в русском и башкирском языках: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 162 с.
4. Бодуэн де Куртене И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. – М., 1963. – С. 375.
5. Султанбаева Х.В. Служебные слова в системе частей речи башкирского языка.: Дисс. ... доктора филол. наук. – Уфа, 2008. – С.176.

**Рецензенты:**

Гареева Г.Н., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,  
Российская Федерация, г. Уфа;

Фаткуллина Ф.Г., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный  
университет», Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа.